ОГОНЕКЪ

Иллюстрированное Обозрѣніе

общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 2 Четвергъ, 13 (25) января 1900 г. № 2

«Далиборъ», опера ф. Сметаны,

на сценѣ Маріинскаго театра въ С.-Петербургѣ.

1) Площадь въ Прагѣ. — Королевскій судъ надъ Далиборомъ. 2) Милада умоляетъ короля о прощеніи Далибора. 3) Милада въ тюрьмѣ Далибора.

Оригинальный рисунокъ К. О. Брожа, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Далиборъ.

Опера Сметаны.

(Поставлена на Маріинскомъ театрѣ 30 декабря).

Чехи давно славятся, какъ народъ, излюбленный Эвтерпой, но тутъ надо сдѣлать маленькую поправку. Чехъ—чрезвычайно склоненъ къ технической музыкальной сторонѣ, къ общимъ музыкальнымъ пріемамъ, ему чрезвычайно легко дается изученіе музыки, но музыкальной глубины, геніальности чехи еще не проявили. Есть много хорошихъ чешскихъ музыкантовъ, но составившихъ эпоху въ музыкѣ пока нѣтъ. Композиторъ Сметана, стоящій на высотѣ музыкальной іерархіи у чеховъ,—музыкантъ хорошій, но едва-ли онъ можетъ занять видное мѣсто среди корифеевъ опернаго искусства. Въ его операхъ много почтеннаго, но тѣмъ не менѣе по вдохновенію онъ не высоко летаетъ. Образчикомъ его скромнаго полета можетъ служить опера „Далиборъ", поставленная въ четвергъ, 30-го декабря, на сценѣ Маріинскаго театра.

Эта опера далека отъ провала, но и далека отъ крупнаго успѣха. Это-та посредственность, о которой много говорить нѣтъ возможности. Все сдѣлано какъ будто добропорядочно, а между оперой и слушателемъ не образуется общенія. Хоры звучатъ хорошо, но музыкальной сути, сути выразительности мало, оркестръ эксплоатируется отлично, чрезвычайно правильно, но яркихъ красокъ въ немъ нѣтъ. Драматическія ситуаціи третированы съ умѣньемъ, а между тѣмъ музыка не захватываетъ. Всѣ лица, смотря по сюжету, поютъ то грустно, то величаво, то нѣжно, то энергично, а мѣткой обрисовки лицъ нѣтъ. Можетъ быть у самого Далибора есть уже слишкомъ слащавыя мѣста, которыя могли-бы быть замѣнены болѣе серьезной музыкой! Можетъ-ли при этихъ условіяхъ опера имѣть успѣхъ?—Едва-ли. Есть милыя мѣста, даже пѣвучая арія Далибора и симпатичный любовный дуэтъ Гиты и Витека были повторены по требованію публики. Но тѣмъ не менѣе два-три нумера еще не составляютъ хорошей оперы, въ которой, напримѣръ, послѣднее дѣйствіе положительно безсодержательно, а первое болѣе декоративно, чѣмъ выразительно.

Сюжетъ мраченъ и не изобилуетъ истинно драматическими моментами. Дѣло въ томъ, что рыцарь Далиборъ пошелъ противъ приверженцевъ чешскаго короля Владислава; желая ихъ наказать за убійство его брата, онъ разгромилъ ихъ, убилъ нѣкоего кастелана и въ концѣ-концовъ попался въ плѣнъ къ королю Владиславу. Дочь кастелана, Милада, проситъ у короля строгаго суда надъ Далиборомъ. Въ первомъ дѣйствіи происходитъ этотъ судъ въ присутствіи Милады, но тутъ происходитъ совершенно неожиданный поворотъ. Милада, увидавъ доблестнаго Далибора, мстившаго только за своего брата, котораго онъ обожалъ, моментально и безповоротно влюбляется въ убійцу своего отца, прощаетъ ему зло и умоляетъ короля простить Далибора, какъ она ему простила. Но король непоколебимъ и заточаетъ Далибора въ тюрьму.

Во второмъ дѣйствіи Милада и приверженцы Далибора хлопочатъ о побѣгѣ послѣдняго. Милада, одѣтая мальчикомъ, благодаря своей симпатичной и скорбной наружности и музыкальному таланту, проникаетъ въ крѣпость, входитъ въ довѣріе тюремщика, и наконецъ ей удается пробраться къ заключенному. Она открываетъ ему свою любовь, встрѣчаетъ въ немъ взаимность. Далиборъ узнаетъ о томъ, что все подготовлено для его побѣга. Но въ послѣднемъ дѣйствіи оказывается, что Далиборъ не избавился отъ плѣна. Планъ побѣга открытъ, вслѣдствіе чего Далиборъ приговоренъ къ смерти. Хотя въ концѣ Милада съ приверженцами Далибора и освобождаетъ его, но Далиборъ смертельно раненъ. Его кончину оплакиваютъ Милада и его друзья.

Въ оперѣ три дѣйствія, раздѣленныхъ на шесть картинъ. Хотя опера и недлинна, но, не удовлетворяя, вслѣдствіе своей вялости, чувства слушателя, кажется безконечной.

Разучена опера безукоризненно. Всѣ исполнители безусловно заслуживаютъ похвалы, и если они не выдѣлялись, то это не ихъ вина.

Болѣе благодарныя партіи выпали на долю г. Ершова (Далиборъ), вложившаго много драматизма и выразительности въ исполненіе, и г-жи Куза (Милада), артистически проведшей свою роль. Гг. Шароновъ, Майборода, Климовъ, Бухтояровъ получили на свою долю такія партіи, что могли только заявить о полной готовности выполнить свою задачу самымъ добросовѣстнымъ образомъ.

Хотя г. Чупрынниковъ (Витекъ), г-жа Будкевичъ (Гита) играли роли второстепенныя, но они оказались болѣе счастливыми другихъ партнеровъ, такъ какъ на ихъ долю выпалъ маленькій любовный дуэтъ, который они изящно спѣли.

Въ Прагѣ ставятся многія оперы русскихъ композиторовъ, и если „Далиборъ" поставленъ у насъ, то это можно объяснить, вѣроятно, только актомъ любезности и признательности за то вниманіе, которое Прага оказываетъ нашему оперному искусству.

Н. Соловьевъ.

Морская коалиція противъ Англіи, задуманная Екатериной II.

Съ какимъ трудомъ пролагаютъ себѣ путь въ жизнь великія идеи, плодотворныя для всего человѣчества или для огромной его части — это видно между прочимъ на вопросѣ о неприкосновенности частнаго имущества во время войны. Вопросъ этотъ, какъ извѣстно, волнуетъ теперь всю образованную Европу, возмущенную англійскими захватами на морѣ чужихъ судовъ, плавающихъ подъ торговымъ флагомъ, хотя теоретическое рѣшеніе онъ получилъ уже много десятковъ лѣтъ тому назадъ. Медленнымъ и кропотливымъ трудомъ, иногда трудомъ цѣлыхъ поколѣній, получаетъ осуществленіе принципъ или идея, которая, казалось бы, не можетъ и не должна служить предметомъ какихъ бы то ни было споровъ. „Частная собственность непріятеля неприкосновенна" — вотъ принципъ, внесенный уже сто лѣтъ тому назадъ въ международное право, но все еще остающійся на бумагѣ. Въ концѣ прошлаго столѣтія между Пруссіей и молодой тогда Сѣверо-Американской республикой заключенъ былъ союзный договоръ, одна изъ статей котораго торжественно признаетъ этотъ принципъ, но на практикѣ отъ него почти всегда уклонялись. Въ самомъ началѣ франко-прусской войны состоялось распоряженіе, по которому французскія торговыя суда не должны быть конфискуемы военно-морскими властями Соединенныхъ Штатовъ, за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда будетъ доказано, что они нагружены контрабанднымъ товаромъ. Но уже въ январѣ 1871 года это распоряженіе было отмѣнено, и на все остальное время войны сохраняла свою силу парижская морская декларація 1856 года, въ которой заключаются слѣдующіе четыре параграфа:

1) Каперство отмѣняется навсегда.

2) Нейтральный флагъ гарантируетъ неприкосновенность частной собственности непріятеля, за исключеніемъ контрабанды.

3) Нейтральная собственность, за исключеніемъ контрабанды, свободна и подъ непріятельскимъ флагомъ.

4) Блокада считается дѣйствительной только тогда, когда она производится военной силой, достаточно могущественной для того, чтобы фактически препятствовать входу въ непріятельскія воды и обстрѣливанію непріятельскаго побережья.

Въ этой деклараціи, какъ видите, нѣтъ статьи, которая гарантируетъ неприкосновенность непріятельской собственности на морѣ, но все-таки понятіе нейтралитета вводится ею въ морское право.

Въ прежнія времена всякій, кто велъ войну, уже въ силу этого превращался въ морского разбойника, грабившаго весь міръ и не допускавшаго различія между добромъ своего противника и другихъ націй, въ войнѣ не участвующихъ. Особенно Англія обезсмертила страницы своей исторіи такого рода подвигами.

Одинъ только разъ коалиціи изъ морскихъ державъ удалось заставить уважать, правда на короткое время, принципы морского права, во многомъ сходные съ парижской декларацiей 1856 года. Это было во время сѣверо-американской войны за независимость, освободившей Соединенные Штаты отъ англійскаго ига.

Въ теченіе всего періода этой войны (1775—1783) торговля нейтральныхъ народовъ подвергалась невѣроятнымъ преслѣдованіямъ со стороны Англіи, возмущенной помощью, которую оказывали Франція и Испанія ея возставшимъ колоніямъ. Жестокіе приговоры англійскихъ призовыхъ судовъ, ихъ пристрастіе, наконецъ, разбойническіе подвиги англійскихъ каперовъ — все это создало положеніе, невозможное и оскорбительное для нейтральныхъ націй. Всѣмъ этимъ насиліямъ положила конецъ декларація Екатерины II 1780 года, которая обезсмертила имя великой императрицы. Исторія этой деклараціи настолько поучительна, что мы разскажемъ ее здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ.

Въ 1878 году американскіе каперы въ первый разъ появились въ Сѣверномъ морѣ и нападали тамъ на англійскія суда съ товарами, находившіяся на пути въ Архангельскъ. Отношенія наши съ Англіи были тогда дружескія, т. е. такія, изъ которыхъ британская торговля извлекала для себя огромныя выгоды, тогда какъ интересы Россіи не выигрывали ничего по той простой причинѣ, что наша морская торговля находилась тогда только въ зародышѣ. Заискиваніе Англіи предъ Екатериной II доходило тогда до того, что въ Лондонѣ предлагали нашему правительству для русскихъ торговыхъ судовъ привиллегію, освобождавшую ихъ отъ осмотра англійскихъ чиновниковъ, наблюдавшихъ за контрабандной торговлей. Тѣмъ не менѣе Екатериной II сдѣланъ былъ шагъ, одинаково непріятный какъ для Великобританіи, такъ и для Испаніи, помогавшей американцамъ. Ближайшимъ поводомъ послужило слѣдующее обстоятельство. Русскіе купцы въ Архангельскѣ снабдили голландское судно „Concordia" большимъ грузомъ пшеницы, предназначеннымъ для нейтральныхъ портовъ на Средиземномъ морѣ. Испанскій военный крейсеръ задержалъ это судно въ водахъ Гибралтара, отвезъ его въ Кадиксъ, при чемъ испанскія власти рѣшили, что русская пшеница предназначалась для англичанъ и на этомъ основаніи продали весь грузъ съ публичнаго

торга по невѣроятно низкой цѣнѣ. Немедленно наше правительство обратилось къ испанскому кабинету съ представленіемъ въ защиту нейтральнаго судоплаванія, но не успѣли еще въ Петербургѣ получить отвѣтъ, какъ императрицѣ уже сообщили о второмъ точно такомъ же подвигѣ испанскихъ властей. Испанцы снова захватили русское судно съ хлѣбнымъ грузомъ—„Св. Николай“ и увели его въ Кадиксъ. Это было въ концѣ февраля 1780 года, а 10-го марта того же года изъ Петербурга была отправлена дворамъ Лондона, Версаля и Мадрида слѣдующая декларація:

1) Нейтральныя суда могутъ безпрепятственно заходить въ гавани воюющихъ сторонъ и плавать вдоль побережья той или другой воюющей стороны.

2) Собственность подданныхъ воюющихъ державъ пользуется свободой на нейтральныхъ судахъ, за исключеніемъ контрабанды.

3) Контрабандой признаются исключительно предметы, удовлетворяющіе потребностямъ военнаго времени.

4) Гавань считается блокированной только въ тѣхъ случаяхъ, когда нападающая сторона располагаетъ въ соотвѣтственныхъ видахъ военно-морскими силами, настолько внушительными, что входъ въ эту гавань сопряженъ съ очевидными опасностями.

Результатомъ этой деклараціи явился союзъ восьми морскихъ державъ: Россіи, Даніи, Швеціи, Голландіи, Пруссіи, Австріи, Португаліи и обѣихъ Сицилій.

Къ принципамъ этой деклараціи примкнули также—Франція, Испанія и Сѣверная Америка. Одна только Англія, ошеломленная неожиданнымъ образомъ дѣйствій Екатерины II, осталась при своемъ особомъ взглядѣ на морское право, но напуганная единодушіемъ восьми державъ, она на практикѣ стала соблюдать большую осторожность. Но все морское право, такимъ образомъ созданное инціативой Екатерины II, сохраняло свою силу до конца войны за независимость, т. е. до конца 1783 года. Съ этого года, вслѣдствіе распаденія коалиціи нейтральныхъ державъ, англійское разбойничье право на морѣ снова вступаетъ въ силу.

Сравнивая декларацію Екатерины II съ парижскимъ мирнымъ договоромъ 1856 года, мы видимъ, что и тутъ подтверждается старая истина:—„нѣтъ ничего новаго подъ луною“. Въ настоящее время, повсюду, въ Европѣ выражаютъ надежду на то, что и теперь возникнетъ коалиція, столь же плодотворная, какъ та, которая была создана Екатериной Великой, но оправдаются-ли эти надежды — вотъ вопросъ!..

Атмосферный воздухъ.

„Въ воздухѣ все, рѣшительно все разгадано, тайны всѣ его раскрыты, и открывать въ немъ больше ничего не остается“—такъ выразился на-дняхъ въ своей публичной лекціи одинъ изъ величайшихъ современныхъ изслѣдователей, лондонскій профессоръ Уильямъ Ралуай, года два тому назадъ изумившій весь міръ открытіемъ аргона, неона, криптона и другихъ составныхъ частей воздуха. Серьезный ученый, который смѣло и открыто заявляетъ, что избранная имъ научная область окончательно разработана и не нуждается больше ни въ какихъ изслѣдованіяхъ—это явленіе очень и очень рѣдкое, почти небывалое. Такъ мы и должны знать теперь: воздухъ не скрываетъ въ себѣ больше никакихъ тайнъ.

И, дѣйствительно, нельзя не задуматься надъ тѣмъ замѣчательнымъ фактомъ, что основательно и всесторонне раскрыта и изучена именно область невидимаго, недоступнаго нашему зрѣнію—атмосферный воздухъ. Всего только какихъ-нибудь сто лѣтъ тому назадъ не знали почти ничего или очень мало о томъ мірѣ, который насъ окружаетъ, которымъ мы дышемъ и который составляетъ главнѣйшее, необходимѣйшее условіе нашего существованія. „Атмосферный воздухъ есть элементъ“—коротко отвѣчали тогда ученые, совершенно не подозрѣвая, сколько въ этомъ единственномъ „элементѣ“ скрывается еще на самомъ дѣлѣ разнообразнѣйшихъ элементовъ. Лишь около конца 18-го столѣтія удалось при помощи вѣсовъ обнаружить, что воздухъ есть не простое, а сложное тѣло, и затѣмъ уже постепенно химикамъ, преимущественно англійскимъ, удалось съ точностью раскрыть важнѣйшія составныя части атмосферы: кислородъ и азотъ. Истекшее—наше столѣтіе медленнымъ и кропотливымъ трудомъ дополняло эти открытія, и приблизительно лѣтъ пять тому назадъ составныя части воздуха выяснились въ слѣдующихъ цифрахъ: азота 78,36%, кислорода 20,76%, водорода 0,849%, углекислоты 0,030%; всего 99,999 составныхъ частей. Послѣдняя тысячная часть предполагалась смѣсью изъ амміака, озона и окисловъ азота.

Но хотя на бумагѣ и имѣлись всѣ сто частей состава воздуха, изслѣдователямъ однако ясно было, что подсчетъ этотъ не совсѣмъ точный. Для того, чтобы вырвать у природы всю тайну относительно воздуха нужны были такія средства или другія изслѣдованія, которыхъ не было еще въ распоряженіи ученыхъ. Нуженъ былъ аппаратъ, при помощи котораго можно было-бы превращать воздухъ или воздушный газъ въ жидкое тѣло. И вотъ, геніальное открытіе Линда вложило въ руки изслѣдователей необходимое орудіе, привело къ цѣлому ряду новыхъ открытій и, наконецъ, къ открытію Ралуая.

Англійскій химикъ Ралуай пришелъ къ своему открытію именно путемъ опытовъ надъ жидкимъ воздухомъ. Оперируя надъ азотомъ, Ралуай наткнулся на элементъ, до тѣхъ поръ ему неизвѣстный. Сравнивая азотъ, полученный изъ воздуха и выдѣленный химическимъ путемъ, онъ обнаружилъ, что азотъ, приготовленный изъ химическихъ соединеній, вѣситъ на ½% меньше атмосфернаго азота. Этотъ фактъ, въ связи съ другими соображеніями, заставилъ признать, что въ воздухѣ, лишенномъ кислорода, углекислоты и влажности, находится, кромѣ азота, еще одна составная часть; послѣдняя и была названа аргономъ. Превращая аргонъ въ жидкое тѣло при помощи жидкаго воздуха, Ралуай открылъ новый газъ, названный имъ криптономъ (скрытымъ). Дальнѣйшія изслѣдованія показали присутствіе въ аргонѣ еще другихъ двухъ газовъ, изъ которыхъ одинъ получилъ названіе—ксенонъ (чужое), а другой геліи, и, наконецъ, обнаруженъ еще послѣдній — неонъ (новый). Такимъ образомъ, оказалось, что, кромѣ составныхъ частей, которыя были извѣстны уже пять лѣтъ тому назадъ, воздухъ содержитъ въ себѣ еще слѣдующіе газы: аргонъ, криптонъ, гелій, ксенонъ и неонъ. „Другихъ газовъ въ воздухѣ не существуетъ“ — замѣчаетъ Ралуай въ своей недавней лекціи, прочитанной имъ въ Берлинѣ. Гелій по своему цвѣту напоминаетъ яркій солнечный лучъ, ксенонъ — небесную лазурь, криптонъ фіолетоваго цвѣта, неонъ розоваго цвѣта и, наконецъ, аргонъ—желто-зеленый.

Въ арміи спасенія.

Семь часовъ вечера. Длинный, безконечно-длинный желѣзнодорожный поѣздъ, пыхтя и кряхтя и извергая цѣлыя облака дыма, подкатилъ къ широкой платформѣ берлинскаго центральнаго вокзала Фридрихштрассе. Спѣша и толкая другъ друга, высаживаются цѣлыя толпы людей изъ вагоновъ, спускаются по гигантской мраморной лѣстницѣ въ нижнее помѣщеніе вокзала, откуда они волнами растекаются по улицамъ огромнаго города. Здѣсь вы увидите всевозможныя лица: веселыя, безличныя, грустныя, серьезныя, вдумчивыя; здѣсь цѣлое море головъ, всякаго рода головъ, праздныхъ и живущихъ исключительно своей работой, пустыхъ и вѣчно полныхъ думъ и мыслей. Падалъ теплый, но мелкій весенній дождикъ, воздухъ былъ спертый настолько, что въ омнибусахъ дышать было нечѣмъ. Кое-какъ мы добрались до конца Шоссейной улицы и остановились у подъѣзда одного большого дома; въ которомъ генералъ арміи спасенія, великій „ловецъ человѣковъ“, извѣстный всему міру Бутсъ, рѣшилъ собрать вокругъ себя своихъ воиновъ въ рождественскій сочельникъ.

Обширный залъ, вмѣщающій въ себѣ отъ двухъ до двухъ съ половиной тысячъ человѣкъ,—биткомъ набитъ. Постепенно воцаряется молчаніе, доходящее до гробовой тишины. Энергичной, твердой походкой на каѳедру поднимается человѣкъ лѣтъ тридцати, стройный, красивый, съ изящными манерами, напоминающій скорѣе дирижера танцевъ, чѣмъ духовнаго проповѣдника, но онъ и не проповѣдникъ, онъ только воинъ, и поднялся онъ на каѳедру на одну минуту, съ тѣмъ, чтобы отъ имени генерала объявить собраніе открытымъ. Вслѣдъ за нимъ на каѳедру поднялся другой офицеръ и, скрестивъ руки на груди и закрывъ глаза, громко возвѣстилъ: „Молитесь, братья и сестры“. Вся публика поднялась съ мѣстъ, и моментально залъ огласился звуками „военнаго псалма“. Послѣ молитвы на каѳедру, наконецъ, поднялся самъ генералъ. Громъ рукоплесканій; сотни рукъ махаютъ платками, шапками, флагами, сотни голосовъ кричатъ, кричатъ неистово, какофонія въ залѣ отвратительная. „Генералъ“ кланяется на всѣ стороны. Это высокій мужчина лѣтъ 60, съ красивой, львиной головой на широкихъ, могучихъ плечахъ, одна изъ тѣхъ головъ, которыя навсегда врѣзываются въ память. „Генералъ“ одѣтъ въ красную длинную рубаху подъ сюртукомъ; золотомъ шитыя звѣзды и эмблемы удивительно гармонируютъ съ окладистой серебристой бородой и серебристыми кудрями, падающими на широкій лобъ.

„Генералъ“ говоритъ съ большимъ воодушевленіемъ, призываетъ къ покаянію, и рѣчь его, то спокойную, точно рѣка тихо катящая свои волны, то страстную, словно бурливый потокъ, слушаютъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Въ залѣ гробовая тишина не нарушается и тогда, когда ораторъ, уже окончивъ, медленно спускается съ каѳедры. Не найдется ли желающаго покаяться? Неужели эта страстная, вдохновенная рѣчь не подѣйствовала ни на одного изъ многочисленныхъ слушателей? Вопросъ этотъ видимо волнуетъ всю аудиторію, всѣ тревожно озираются кругомъ. Тревожно озирается и самъ „генералъ“, и его „первый офицеръ“ Неожиданно въ залѣ раздается страшный вопль. „Я вижу“ - вопіетъ голосъ перваго офицера,—„я вижу одну душу, устремляющуюся ко Христу! Я вижу, какъ она борется; о, приди же, приди къ намъ, приди къ Христу! Молитесь всѣ за эту душу!“

Все опускается на колѣни и начинаетъ молиться. Женщина съ лицомъ сомнамбулы, выражающимъ мягкость и безконечную кротость, поднимается на каѳедру и начинаетъ громко молиться. Она вся—восторгъ и ожиданіе, она молитъ, проситъ зоветъ: „Приди къ Іисусу, приди къ Іисусу, приди къ Іисусу!“—молитъ она на весь залъ. Голосу ея отъ времени до времени вторитъ голосъ „перваго офицера“. Но, напрасно... никто изъ толпы не обнару-

Собраніе арміи спасенія: первый офицеръ объявляетъ собраніе открытымъ.

живаетъ охоты садиться на скамью кающихся. Шестидесятилѣтній старецъ Бутсъ снова бросается на каѳедру, падаетъ на колѣни, поднимаетъ руки къ верху, снова поднимается и начинаетъ говорить проповѣдь на стихъ:—„Все возможно для вѣрующихъ“. Рядомъ съ проповѣдникомъ стоитъ переводчикъ, который не только истолковываетъ его слова, но и движенія и жесты оратора. „Генералъ“ говоритъ, обращаясь собственно не ко всей публикѣ, а къ одной какой-нибудь воображаемой личности; получается нѣчто въ родѣ діалога между нимъ и воображаемымъ слушателемъ, колеблющимся сначала, а затѣмъ начинающимъ уступать. На этотъ разъ онъ говорилъ не о будущей, загробной жизни, а о сегодняшнемъ днѣ, даже о сегодняшнемъ вечерѣ. „Сегодня — обратился онъ къ воображаемой личности — ты можешь стать новымъ человѣкомъ! Мужъ вотъ этой жены можетъ сегодня же вечеромъ переродиться, обновить свою жизнь! А нужно, очень нужно, чтобы она получила новаго мужа! Сегодня вечеромъ ты можешь получить новую жену, которую ты будешь любить такъ же, какъ любилъ свою невѣсту еще до свадьбы! Только бы приходили сюда, на эту каѳедру, только бы покаялись! О, еслибы я могъ говорить непосредственно съ тобою“ — заключаетъ онъ и, въ своемъ увлеченіи хватая переводчика за голову, сталкиваетъ его съ каѳедры, а тотъ, какъ ни въ чемъ не бывало, продолжаетъ переводить.

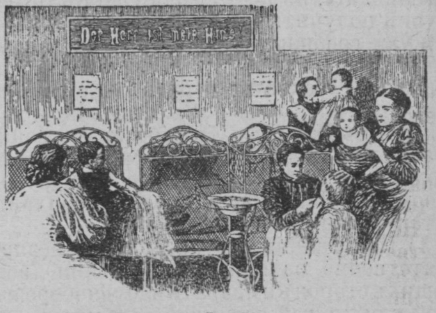
Вдругъ шопотъ волненія проносится по всей залѣ. Молодой парень, лѣтъ двадцати, опираясь на руку „капитана арміи“, съ поникшей головой, медленной поступью приближается къ каѳедрѣ и опускается на колѣни. „Офицеръ“ поднимаетъ руки кверху и торжественно возвѣщаетъ:—„Богъ подарилъ намъ душу! Гдѣ же вторая?! Кто радуется этой первой душѣ,—пусть кликнетъ — Аллилуіа!“ Залъ оглашается криками — „Аллилуіа“. Понемногу, въ сторону каѳедры, устремляются, одна за другою, „новыя души“. Восторгъ „генерала“ и „офицеровъ“ растетъ съ каждой минутой. Крики „Аллилуіа“ потрясаютъ воздухъ; въ толпѣ, между рядами стульевъ, суетятся хлопоча молодые люди и дѣвушки со значками кадетовъ и солдатъ арміи спасенія, переговариваясь то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ толпы, опускаясь на колѣни, моля, увѣщевая и прося.—„Молитесь, друзья, молитесь, Богъ дастъ намъ еще и еще новыя души!“—обращается одинъ изъ кадетовъ къ окружившимъ его слушателямъ. Музыка въ залѣ становится

Бутсъ, генералъ арміи спасенія.

Собраніе арміи спасенія: сестры.

все болѣе невыносимой и дикой. Къ трубамъ и литаврамъ присоединяются еще гармоніи. Женщины съ остервенѣніемъ бьютъ въ барабанъ, неистово кричатъ и жестикулируютъ, и вы невольно вспоминаете о греческихъ вакханкахъ, нѣкогда окружавшихъ колесницу Діониса. Тысячелѣтія пронеслись съ тѣхъ поръ, телеграфы, телефоны и желѣзныя дороги стали нашимъ достояніемъ, наука внесла столько перемѣнъ въ нашу жизнь, а наряду съ этимъ мы во многихъ другихъ отношеніяхъ все еще топчемся на томъ же мѣстѣ, гдѣ стояли во времена олимпійскихъ игръ.

В. В.



Въ убѣжищѣ для дѣтей арміи спасенія въ Шенебергѣ, предмѣстьи Берлина.

Портъ-Артуръ.

Первое появленіе русскихъ въ Китаѣ относится къ половинѣ XVI столѣтія, именно къ 1567 году. Въ этомъ году казаки побывали въ Пекинѣ. Лѣтъ 80 спустя, около 1643 года, когда манджурская династія была занята покореніемъ Китая, русскіе стали твердой ногою въ сѣверной части долины рѣки Амура. Въ эту эпоху царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ было послано нѣсколько экспедицій въ Китай, подъ начальствомъ Хобарова и Степанова, имена которыхъ носятъ теперь двѣ улицы въ Портъ-Артурѣ. Нерчинскимъ договоромъ 1689 года установлена русско-китайская граница вдоль рѣки Аргуна, притока Амура. Въ 1715 году русскимъ предоставлено право проживать въ Пекинѣ, куда Петръ Великій послалъ Измайлова для заключенія торговаго договора. Важнѣйшіе-же наши успѣхи въ Китаѣ достигнуты за послѣдніе сорокъ лѣтъ. Въ 1858 году Муравьевъ покорилъ Приамурскій край, въ 1860 году графъ Игнатьевъ прибылъ во Владивостокъ. Послѣ японско-китайской войны начинается наше поступательное движеніе въ Манджуріи, вслѣдъ за занятіемъ нѣмцами Кіао-Чао — къ намъ переходитъ Портъ-Артуръ.

Форты, сооруженные въ Портъ-Артурѣ и Таліенванѣ, нынѣ уже носящемъ названіе „Дальній“, справедливо вызываютъ удивленіе всего міра. Всѣ сооруженія,

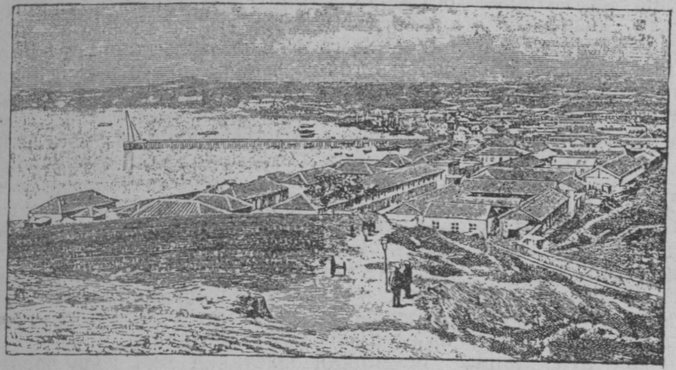
Въ главной квартирѣ арміи спасенія въ Берлинѣ. Генеральный секретарь Юнкеръ со своимъ ассистентомъ.

Оркестръ арміи спасенія

составляющія нашъ грандіозный военный портъ, объединены между собою, и не меньше 12 фортовъ защищаютъ ихъ со стороны суши, надъ моремъ-же командуютъ грозныя батареи. Напомнимъ, что въ гавань Портъ-Артура русская эскадра вошла 6 декабря 1897 года, а на слѣдующій-же день началась работа по исправленію поврежденій, причиненныхъ японцами. Съ тѣхъ поръ ни на одинъ день не пріостанавливались труды для достиженія главной цѣли—превращенія Портъ-Артура въ лучшую военную гавань Азіи.

Изъ счастливыхъ дней императрицы Евгеніи.

На томъ самомъ мѣстѣ въ Парижѣ, гдѣ нѣкогда стоялъ огромный императорскій дворецъ, извѣстный подъ именемъ Тюльери, нынѣ раскинулся одинъ изъ роскошнѣйшихъ садовъ всемірнаго города. Зда-

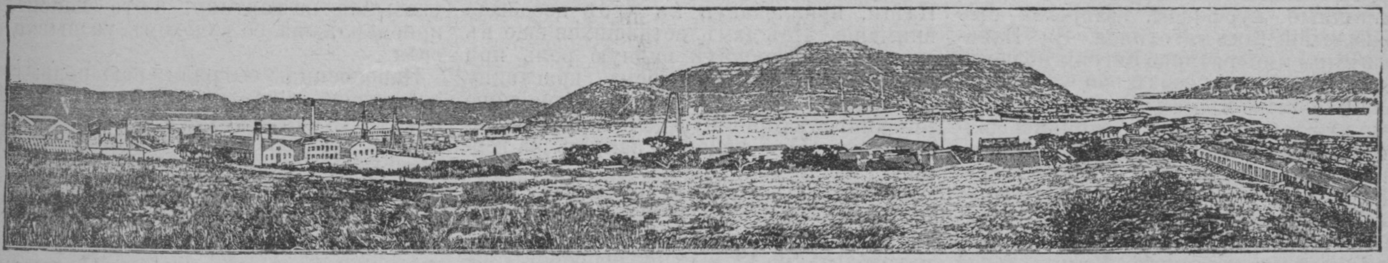


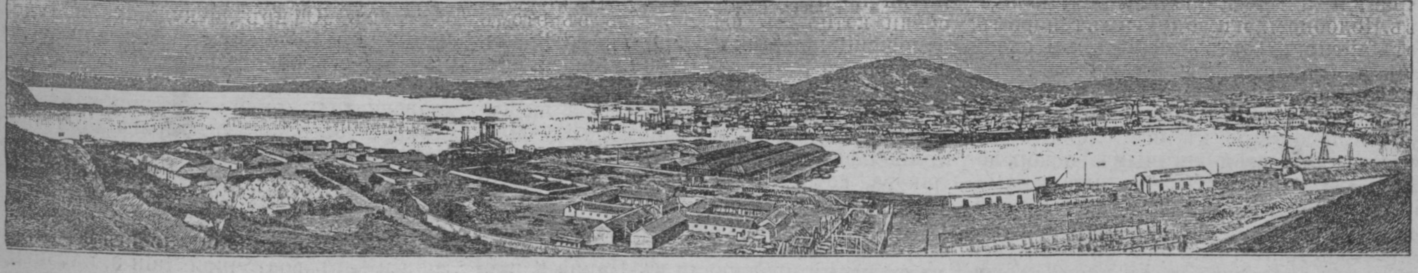
Дальній (Таліенванъ).

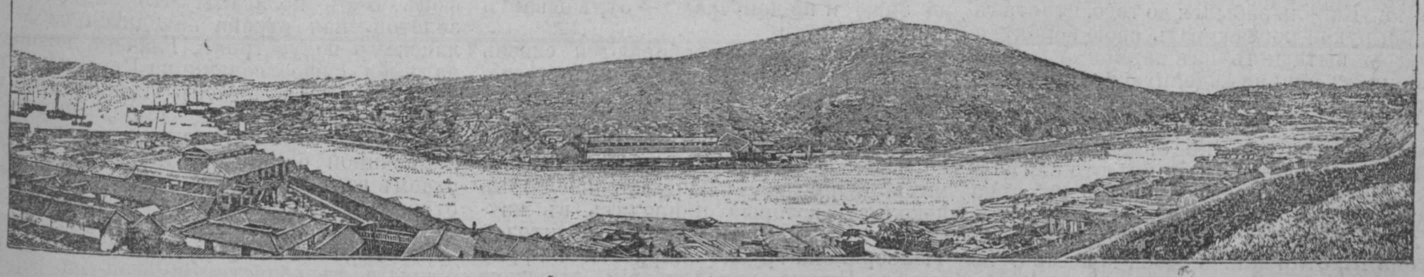
Городъ Циньджао.

Входъ въ Портъ-Артуръ.

Переправа почты вбродъ.







Панорама Портъ-Артура.

ніе министерства финансовъ и музея промышленности, расположенныя по обѣимъ сторонамъ сада — вотъ все, что уцѣлѣло отъ нѣкогда столь прославленнаго Тюльрійскаго дворца. Съ точки зрѣнія архитектонической красоты, потеря невелика. Дворецъ этотъ представлялъ собою огромное, некрасивое зданіе, получившее свое названіе отъ кирпичеобжигательнаго завода (tuileries), раньше помѣщавшагося на той-же площади. Витыя лѣстницы, соединявшія отдѣльныя помѣщенія, безконечно длинные, мрачные, днемъ и ночью освѣщавшіеся корридоры, закоптѣлыя боковыя и мансардныя комнаты, въ которыхъ обыкновенно помѣщались племянницы императрицы—всѣмъ этимъ, вѣроятно, тяготился-бы любой невзыскательный обыватель. Въ центрѣ этого страннаго зданія помѣщалась такъ называемая „широкая“ лѣстница, ведшая въ пріемные апартаменты. Въ то время, когда въ Тюльерійскомъ дворцѣ жилъ императоръ Наполеонъ III, въ пріемные вечера, на каждой ступени этой лѣстницы обязательно стоялъ въ полной парадной формѣ офицеръ императорской гвардіи. Вмѣстѣ съ императрицей Евгеніей Наполеонъ III обыкновенно проводилъ въ Тюльерійскомъ дворцѣ всю зиму и часть весны, и въ продолженіе всего сезона не прекращались придворныя празднества, обѣды, концерты, балы, спектакли. По понедѣльникамъ давались семейные журфиксы, на которые съѣзжались всѣ корсиканскіе родственники императора :Рокавиньи, Габріелли, Примоли, Бакчіохи, между ними красивый молодой принцъ Боргезе, въ саду, носящемъ его имя, показывавшій друзьямъ статую Венеры, для которой моделью послужила Полина Боргезе. „Съ этой теткой моей—прибавлялъ всегда принцъ—я знакомъ лучше, чѣмъ со всѣми остальными“.

Лулу,—наслѣдному принцу, было 12 лѣтъ, когда онъ, въ первый разъ, получилъ приглашеніе на эти семейные понедѣльничные журфиксы, которыми онъ впослѣдствіи такъ тяготился. Ни Наполеонъ III, ни императрица Евгенія не понимали ничего въ музыкѣ; по утвержденію лицъ, близко къ нимъ стоявшихъ, они прямо чуждались ея, но, подчиняясь долгу, требующему, чтобы искусства пользовались покровительствомъ главы государства, они устраивали музыкальные вечера съ участіемъ, конечно, всѣхъ музыкальныхъ знаменитостей. Патти, Кравальо, извѣстный теноръ Капуль пѣли при дворѣ по два и по три раза въ недѣлю. О Капулѣ, любимцѣ парижскихъ дамъ, сохранилась масса прелестныхъ анекдотовъ. Подобно многимъ другимъ тенорамъ, этотъ артистъ былъ увѣренъ въ своей громадной власти надъ женщинами: онъ всѣмъ разсказывалъ, что предъ нимъ ни одна женщина устоять не можетъ, и малѣйшее недовѣріе къ его словамъ онъ считалъ для себя личнымъ оскорбленіемъ. Эта, до наглости доходившая самоувѣренность, доводила его до забытія простыхъ требованій приличія въ обращеніи съ дамами. Какъ-то, на одномъ изъ музыкальныхъ вечеровъ, въ то время, когда императрица говорила съ нимъ и въ очень лестныхъ словахъ отзывалась объ его талантѣ, Капуль забылся до того, что сталъ одной рукой поглаживать свою бороду, а другою вытащилъ изъ кармана платокъ и, принявъ непринужденную позу, началъ сморкаться. „Вы слишкомъ застѣнчивы—замѣтилъ ему стоявшій тутъ-же адъютантъ императора—не стѣсняйтесь, пожалуйста“. Капуль принялъ это замѣчаніе за чистую монету и снисходительно улыбнулся.

Дамы, имѣвшія доступъ ко двору Наполеона III, отличались своей красотой, но по части ума, воспитанія и вкуса оставляли желать многаго. Выведенный однажды изъ терпѣнія грубостями Капуля, императоръ обратился къ одной маркизѣ, пользовавшейся его особенными милостями, съ вопросомъ: „А вы, маркиза, что вы скажете о Капулѣ?“ — „Сэръ,—отвѣтила та—успокойтесь, мнѣ онъ нравится только, какъ пѣвецъ“.

Съ наступленіемъ сезона карнавала и до поздней весны роскошныя залы Тюльери ежедневно оглашались звуками бальной музыки. Танцы почти не прекращались; танцовальныя утра сливались съ танцовальными вечерами, на которыя приглашался всякій, кто выдѣлялся въ тогдашнемъ французскомъ обществѣ красотою, богатствомъ или положеніемъ. Фракъ, бѣлый шелковый жилетъ, бѣлые шелковые чулки, короткіе штаны—вотъ оффиціальный костюмъ кавалеровъ, разумѣется, не военныхъ. Въ группѣ дипломатовъ выдѣлялась всегда блѣдная статная фигура герцога Морни, постоянно бесѣдовавшаго съ графомъ Валевскимъ, интимнымъ другомъ Рашели. Эльзасецъ Гаусманъ, извѣстный инженеръ-архитекторъ, перестроившій весь Парижъ и превратившій его въ одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Европы, герцогъ Персиньи, маршалъ Магнанъ — эти лица находились на балахъ всегда при особѣ самого императора.

Въ огромной танцовальной залѣ раздавались звуки Штраусовскаго вальса. Здѣсь царила роскошь, неимѣвшая себѣ ничего подобнаго ни при одномъ изъ европейскихъ дворовъ. Злые языки утверждали, что на совѣсти многихъ изъ танцовавшихъ красавицъ лежали длинные счета портныхъ, по которымъ расплачивались гости Наполеона III во время завтрака или за чашкой шеколаду въ отдѣльныхъ кабинетахъ. Красавица, которая только что въ изнеможеніи опустилась въ кресла послѣ нѣсколькихъ туровъ вальса,—это извѣстная миссъ Слидель—звѣзда американской колоніи въ Парижѣ; позади нея стоитъ дочь барона Гаусмана, которая вмѣстѣ съ ея кавалеромъ, маркизомъ Ко, впослѣдствіи первымъ мужемъ Аделины Патти, привлекаетъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Изъ дамъ, оставшихся еще въ живыхъ и игравшихъ видную роль при дворѣ Наполеона, назовемъ красавицу Пурталесъ, маркизу Галифе, герцогиню Эньшингенъ (пріемную дочь Цециліи Гейне), вышедшую недавно замужъ за герцога Риволи.

Особенное оживленіе на балахъ Наполеона царило всегда за буфетомъ. Называли кавалеровъ, которые умудрялись истреблять по 12 и 15 бутербродовъ, запивая ихъ такимъ же количествомъ бокаловъ шампанскаго. По части ѣды и питья не отставали и нѣкоторыя дамы, среди которыхъ выдѣлялись въ этомъ отношеніи испанки и бразильянки. Графъ Лаферьеръ избралъ именно своей спеціальностью ухаживаніе за иностранками, и послѣднія боготворили его за любезность и щедрость. Въ одномъ углу залы толпа офицеровъ окружаетъ герцога Малакова, который съ обычной ему грубостью разсказываетъ о похожденіяхъ французскихъ полковыхъ дамъ въ Алжирѣ. Генералъ X., дочь и жена котораго въ то время проживали въ Парижѣ, пробуетъ возразить, что „однако не всѣ же дамы такъ ведутъ себя“.—„Я исключеній не знаю и не допускаю“ — отрѣзываетъ маршалъ круто.

Вотъ двѣ пары пробираются сквозь толпу, которая расчищаетъ имъ мѣсто. Одна изъ нихъ—герцогиня Морни, урожденная княгиня Трубецкая, подъ руку съ молодымъ жизнерадостнымъ маршаломъ Лебефомъ; другая—княгиня Метерних, супруга австрійскаго посла, въ декольтэ, который приводитъ въ изумленіе даже обычныхъ посѣтителей Тюльери; она грузно опирается на руку графа Нигры, впослѣдствіи ставшаго неразлучнымъ другомъ императрицы въ изгнаніи.

Наибольшимъ блескомъ, богатствомъ и оригинальностью отличались костюмированные балы, устраивавшіеся самой императрицей. Въ хроникѣ тогдашняго Парижа сохранилась память объ одномъ изъ нихъ, состоявшемся въ 1856 году и ознаменованномъ крупнымъ скандаломъ. Въ самый разгаръ танцевъ, подъ звуки вальса „Дунайскія волны“, въ залъ вступила молодая женщина ослѣпительной красоты. Ея появленіе моментально пріостановило танцы и заставило замолчать оркестръ. Одѣтая въ костюмѣ Саламбо, описанномъ нѣсколько лѣтъ спустя Флоберомъ, точнѣе говоря совсѣмъ не одѣтая, она съ невозмутимымъ спокойствіемъ направилась прямо къ императору. Широкій поясъ, охватывавшій ея талію, нѣсколько браслетовъ, брилліантовая корона и пара крупныхъ серегъ составляли весь туалетъ прославленной итальянки, которой императрица тутъ же съ негодованіемъ указала на дверь залы. Объ этомъ эпизодѣ говорили нѣсколько дней въ Парижѣ, и такимъ образомъ героиня его достигла своей главной цѣли—обратила на себя всеобщее вниманіе.

Всемірная выставка 1867 года послужила поводомъ къ цѣлому ряду блестящихъ придворныхъ празднествъ, на корыхъ присутствовали король прусскій, императоръ всероссійскій, принцъ Уэльскій, шахъ персидскій и многія другія коронованныя особы. Въ числѣ гостей находился тогда и графъ Бисмаркъ, особенно нѣжно ухаживавшій за графиней Пурталесъ.

Затѣмъ, какъ извѣстно, настала печальная эпоха. Дни Наполеоновскаго блеска были уже сосчитаны. Одного за другимъ, смерть уносила людей, пользовавшихся довѣріемъ императора. Эксъ-королева Испаніи, посѣтившая въ то время парижскій дворъ, съ грустью остановилась предъ картиной, изображавшей испанскихъ пословъ, предлагающихъ Людовику XIV корону для его внука Филиппа. „Это начало“—замѣтила королева, указывая на картину, „а это—конецъ“—прибавила она, со вздохомъ указывая на себя.

Наполеониды сыграли свою роль; впослѣдствіи эта картина, копія съ которой находится въ версальскомъ музеѣ, сдѣлалась жертвою пламени. Въ дыму пламени исчезла также и вторая имперія.

Золотоносная страна царя Соломона.

Въ Библіи нѣсколько разъ упоминается о странѣ „Офиръ“, откуда древне-іудейскому царю Соломону, доставляли огромныя массы золота, слоновой кости и драгоцѣннаго дерева. Долго ученые археологи и историки старались найти эту страну, снабжавшую мудраго царя матеріаломъ для его грандіозныхъ построекъ, но труды ихъ оставались тщетными. Нѣкоторые ученые полагали, что „Офиръ“ долженъ находиться въ странахъ западной Азіи, другіе предполагали его въ Индіи, третьи — въ восточной Азіи и, наконецъ, четвертые—въ Америкѣ. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей, извѣстный археологъ фонъ-Бэръ полагалъ, что библейская золотоносная страна находится на Малакскомъ полуостровѣ, Глазеръ доказывалъ ея существованіе на Персидскомъ побережьи, а Лассенъ искалъ его у устьевъ Инда. Доктору Карлу Петерсу, стоявшему во главѣ экспедиціи, командированной однимъ англійскимъ обществомъ въ область рѣки Замбези, удалось открыть страну „Офиръ“.

Развалины Офира, главнаго города страны того-же имени, докторъ Петерсъ открылъ въ области Замбези, на берегахъ рѣки Муріа, въ 15 миляхъ южнѣе рѣки Замбези, на полпути между Сенгой и Тетой. Тамъ находится мѣстность Фу-

ра, которая въ 16-мъ столѣтіи была извѣстна подъ именемъ „Афиръ". Туземцы тамъ называютъ себя „маѳкалангъ" или по-русски „сыны солнца". – Это единственный народъ въ современной Африкѣ, исповѣдующій культъ солнца и огня и по своей внѣшности, удивительно напоминающій еврейскій типъ. Вѣроятно, народъ этотъ представляетъ собою смѣсь арійскихъ завоевателей и первобытныхъ обитателей страны. Занимаются они промывкою золота и ведутъ довольно значительную торговлю благороднымъ металломъ съ Тетой и Беирой. Подъ развалинами найденъ большой аллувіальный земной пластъ съ золотомъ и известковыми жилами.

Дамскія моды сто лѣтъ тому назадъ.

Есть что-то общее между модами 1799 и 1899 годовъ. И это можно уловить, какъ ни трудно разобраться въ ворохѣ новостей, приносимыхъ чуть не каждый день модными журналами. Сто лѣтъ тому назадъ совершенно такъ же, какъ и теперь, царило какое-то необыкновенное пристрастіе ко всякаго рода украшеніямъ. Браслеты, кольца, колье, жемчужныя повязки, брилліанты и аграфы въ волосахъ, даже драгоцѣнныя короны—вотъ, чѣмъ украшали себя наши прабабушки... Съ трудомъ только можно составить себѣ представленіе о томъ, какъ искусно, тонко размѣщались брилліанты такъ, чтобы не лѣзть въ глаза. Еще украшали себя дамы тяжелыми золотыми цѣпями; и эти цѣпи подчасъ опускались до самыхъ колѣнъ... Таліи носили тогда очень высоко, и застежкою для покрытаго рѣзными камнями пояса служила усыпанная брилліантами пряжка. Все платье расшивали жемчугомъ въ самыхъ фантастическихъ узорахъ. Платья дѣлались изъ газа, и мода эта была такъ распространена, что ихъ не переставали носить даже зимою, даже старухи.

До насъ дошло письмо отъ 1799 года, писанное знаменитымъ въ то время актеромъ Фарьеромъ и адресованное одной его знакомой. Оно цѣликомъ посвящено описанію парижскихъ модъ: „Костюмы въ настоящее время прямо восхитительны. Рукава носятъ выше локтей, пальцевъ на шесть выше. Ихъ обвиваютъ крестъ-накрестъ лентами, что тянутся потомъ по плечамъ, спускаются къ таліи и образуютъ поясъ, заканчиваясь розеткою. Таліи носятъ очень коротко, такъ что самыя маленькія дамочки выглядятъ огромнаго роста.., Принято, чтобы дамы ходили пѣшкомъ. И въ одеждѣ нимфъ, иначе я не могу выразиться, граціозно выступаютъ онѣ. При этомъ онѣ придерживаютъ платье такъ, что весь этотъ потокъ складокъ изящно умѣщается на хорошенькой ручкѣ. А какъ онѣ милы, какъ кокетливы, какъ плутовски поглядываютъ ихъ глазки. Право, есть, отчего потерять голову!.. На головкѣ красуется парикъ, а все остальное тѣло только прикрыто самыми легкими тканями. Туфельки дѣлаютъ изъ блѣдно-зеленаго атласа. Чулки—изъ бѣлаго шелка и расшиваютъ розовыми или лиловыми стрѣлками. Шляпы прямо громадныя, плоски и свѣшиваются на бокъ. Ихъ украшаютъ большими бантами изъ разноцвѣтныхъ лентъ. Но, право, въ письмѣ ничего не передашь, надо все это видѣть собственными глазами. Даже вообразить себѣ нельзя, какъ это красиво!" Сравните это описаніе съ нынѣшними модами: развѣ здѣсь нѣтъ сходства?—Долой все однообразное, все стѣсняющее въ движеніяхъ!—вотъ главная задача. Вѣдь и женщина fin de siécle носитъ тѣ же газовыя матеріи, тотъ же крэпъ. Разница только въ томъ, что она вовсе не хочетъ выглядѣть богинею. Ея завѣтное желаніе быть „человѣкомъ", свободнымъ въ движеніяхъ и антично прекраснымъ.

Стадій въ Парижѣ.

Близится время открытія парижской выставки, и одно за другимъ возникаютъ предпріятія, имѣющія цѣлью развлекать посѣтителей выставки. Изъ нихъ особенно интересно одно: это грандіозная попытка воспроизвести большой аѳинскій стадій. Газеты разсказываютъ объ этомъ проектѣ просто чудеса. Такъ, по словамъ „Matin", организаторы задались цѣлью устроить настоящій греческій стадій, воспѣтый Пиндаромъ, знаменитый амфитеатръ, въ которомъ собиралась чуть не вся Греція. И сколько неистовыхъ кликовъ раздавалось въ немъ, пока атлеты, воины и цари бились и состязались изъ-за призовъ!.. Парижскій стадій есть точное воспроизведеніе аѳинскаго стадія, на которомъ въ 1896 году такъ удачно были возстановлены олимпійскія игры. Онъ займетъ поверхность въ 10,000 кв. метровъ; арена величиною въ 1,800 метровъ. Въ амфитеатрѣ 10,000 мѣстъ, и устроены они будутъ такъ, что каждый зритель будетъ имѣть возможность все время слѣдить за ходомъ игръ. Передъ зрителями вновь будутъ происходить игры, на которыя любовались Платонъ и его современники... Сдѣлано будетъ только одно измѣненіе, что встрѣтитъ навѣрное всеобщее одобреніе: будетъ разрѣшено присутствіе и женщинъ. Въ Аѳинахъ это было строжайше воспрещено, и женщинъ, потихоньку пробиравшихся на представленіе, безпощадно сбрасывали со скалы, стоило имъ только попасться. Но на парижскомъ стадіи будутъ исполнены не только олимпійскія игры. Къ античнымъ состязаніямъ будутъ присоединены нѣкоторыя другія, что возникли уже впослѣдствіи: англійскій и французскій боксъ, фехтованіе на шпагахъ и на эспадронахъ, стрѣльба изъ револьверовъ и изъ ружей, гимнастика, прыжки, бѣгъ, скачки, велосипедныя гонки,—словомъ, всѣ извѣстные виды спорта, да сверхъ того нѣсколько совершенно неизвѣстныхъ, что будутъ заимствованы изъ практики отдаленныхъ краевъ. И, тѣмъ не менѣе, это—далеко еще не все... Не говоря уже о всевозможныхъ красивыхъ состязаніяхъ, арабскихъ фантазіяхъ, казацкой джигитовкѣ, новыхъ фокусахъ верховой ѣздѣ „ковбоевъ" и т. п., каждое воскресенье будутъ происходить бои быковъ, подъ руководствомъ одного спеціалиста этого дѣла. Кромѣ того, будетъ данъ рядъ представленій на разныя историческія темы со строго выдержанными костюмами. То будутъ: праздники въ циркѣ, бои гладіаторовъ, римскія тріумфальныя шествія, сцены изъ эпохи крестовыхъ походовъ, средневѣковье съ его мистеріями, его народными пиршествами, турнирами, ухаживаніями, каруселями и пышными королевскими праздниками. Далѣе—случаи изъ различныхъ войнъ, всевозможныя пантомимы изъ военнаго быта и т. под.

Какая раса обладаетъ лучшею памятью?

Вопросъ этотъ поставленъ въ американской научной печати извѣстнымъ психологомъ, профессоромъ Кольгрэвомъ. „Кто обладаетъ лучшею памятью? Негръ-ли, бѣлый или индіецъ? Мужчина или женщина? Сохраняются-ли крѣпче воспоминанія о печальныхъ или о радостныхъ явленіяхъ? Какіе изъ предметовъ школьнаго преподаванія сохраняются дольше въ нашей памяти?" Профессоръ—американецъ, убивающій свое время на разрѣшеніе такихъ мудреныхъ вопросовъ, прибѣгнулъ для своей цѣли къ опросу большого количества людей. Онъ разослалъ по всему міру вопросные листы, въ надеждѣ, что милліоны ожидаемыхъ имъ отвѣтовъ разрѣшатъ его сомнѣнія. Уже теперь, если вѣрить профессору-чудаку, отвѣты получаются поучительные. Воспоминанія о счастливыхъ годахъ, оказывается, гораздо лучше, яснѣе сохраняются въ нашей памяти, чѣмъ воспоминанія о дурныхъ, исключеніе изъ этого правила представляютъ негры. Сыны Халая отмѣчаютъ свои радости на пескѣ, тогда какъ страданія и горести они записываютъ на мраморѣ. Мысль ихъ мрачна и черна, какъ ихъ кожа. Дядя Томъ — это законченный типъ безнадежно мрачнаго пессимиста. Очень странно слѣдующее увѣреніе профессора Кольгрэва: — „Мнѣ, говоритъ онъ—среди бѣлыхъ, негровъ и индійцевъ, среди мужчинъ и женщинъ, случалось встрѣчать такихъ, которые помнятъ событія изъ перваго года своей жизни!" Не слишкомъ-ли увлекается американскій профессоръ?

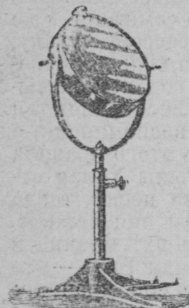
ЖЕНСКАЯ КРАСОТА.

Вопреки установившемуся предразсудку и, вѣроятно, къ радости огромнаго множества представительницъ слабаго пола, мы можемъ утверждать, что женщина сохраняетъ свою красоту почти на всю жизнь. Критеріемъ при оцѣнкѣ женской красоты, какъ и для красоты мужчины, надо брать только одну зрѣлость. Тѣ, которые находятъ, что красота сорокалѣтней женщины менѣе плѣнительна, нежели прелесть шестнадцатилѣтняго, только что распускающагося цвѣтка, тѣ обнаруживаютъ свое безвкусіе. Наоборотъ, полноты своей красоты женщина достигаетъ не раньше 35—40-лѣтняго возраста. Прекрасной Еленѣ было 45 лѣтъ, когда она прибыла въ Трою; Аспазія на 35 году сдѣлалась подругой Перикла и еще долго она сіяла яркой звѣздой на эллинскомъ горизонтѣ. Клеопатрѣ было 30 лѣтъ, когда она встрѣтилась съ Антоніемъ. Діана изъ Пуатье насчитывала уже 32-й годъ, когда она плѣнила сердце короля Генриха II, которому было всего 16 лѣтъ. Императрица Анна австрійская въ 38 лѣтъ считалась первою красавицей въ Европѣ. Мадамъ Ментэнонъ на 43 году своей жизни познакомилась съ Людовикомъ XIV. Извѣстная артистка Марсэ достигла расцвѣта своей красоты въ 45 лѣтъ, а мадамъ Рекамье въ періодъ отъ 35 до 55 лѣтняго возраста плѣняла сердца мужчинъ. Надо понимать подъ красотой не однѣ только правильныя черты и свѣжесть лица—этимъ обладаютъ и восковыя куклы.

Леченіе свѣтомъ.

Свѣтъ образуетъ первоисточникъ всякой органической жизни на землѣ. Эта истина усвоена всѣми религіозными ученіями, въ которыхъ, вообще говоря, свѣтъ играетъ первенствующую роль. Древніе египтяне, какъ извѣстно, почитали солнце святыней, Среди древне-германскихъ божествъ Бальдуръ, или богъ свѣта, считался наиболѣе чистымъ и возвышеннымъ, и въ наше время также среди первобытныхъ народовъ, очень распространенъ культъ солнца. Это обожествленіе свѣта, проходящее черезъ всю исторію человѣчества, находитъ себѣ исчерпывающее объясненіе въ томъ фактѣ, что свѣтъ имѣетъ огромное животворное вліяніе на міры растительный, животный и человѣческій. Воскресите въ вашемъ воображеніи обитателей подваловъ, въ нашихъ большихъ городахъ, или завсегдатаевъ тюремныхъ камеръ, плохо освѣщенныхъ, припомните ихъ блѣдныя, изнеможденныя лица, ихъ неувѣренную

походку, и сопоставьте ихъ съ цвѣтущимъ видомъ крестьянина, даже забитаго горемъ и нуждою, но работающаго вѣчно подъ открытымъ небомъ, подъ яркими лучами солнца. Подъ сильнымъ вліяніемъ свѣта находится и наша духовная жизнь. Сѣрое, мрачное, вѣчно облаками подернутое небо настраиваетъ насъ мрачно, сокращаетъ нашу рабочую силу, ослабляетъ творческіе порывы, тогда какъ подъ яркими лучами солнца мы становимся бодрѣе, энергичнѣе, жизнерадостнѣе. Свѣтъ въ то-же время и величайшій врагъ болѣзней, болѣзнетворныхъ микробовъ. Опытомъ доказано, что микробы уничтожаются не только при помощи дезинфекціонныхъ средствъ и жары, но и при помощи свѣта, электрическаго и солнечнаго, тогда какъ мракъ содѣйствуетъ развитію всякаго рода



Аппаратъ для леченія солнечнымъ свѣтомъ.

Леченіе солнечнымъ свѣтомъ.

микробовъ. Здоровыя условія жизни всегда создаются тамъ, гдѣ много свѣта, гдѣ доступъ ему не прегражденъ.

Непосредственное дѣйствіе свѣта на весь органическій міръ сказывается рѣшительно во всемъ. Давно уже извѣстно огромное значеніе свѣта въ дѣлѣ произрастанія и образованія зеленыхъ листьевъ. Нагляднымъ выраженіемъ этого вліянія служитъ тотъ общеизвѣстный фактъ, что наиболѣе пышный ростъ дерева всегда идетъ въ ту сторону, откуда получается наибольшій притокъ свѣта. Въ новѣйшее время доказано, что столь-же непосредственно и велико вліяніе свѣта на жизненныя явленія въ человѣческомъ организмѣ. Свѣтъ содѣйствуетъ обмѣну матеріи, увеличиваетъ количество красныхъ кровяныхъ шариковъ, и вотъ почему лишенные свѣта, или мало имъ пользующіеся, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, отличаются блѣднымъ цвѣтомъ кожи, страдаютъ худосочіемъ и разстройствомъ пищеварительныхъ органовъ. Безъ свѣта нѣтъ и не можетъ быть жизни, но тамъ, гдѣ мало свѣта, тамъ и не ждите ни энергичныхъ проявленій жизни, ни здоровой дѣятельности, ни предпріимчивости.

При такомъ огромномъ значеніи свѣта для всей органической и духовной жизни, сама собою напрашивалась мысль о томъ, что этимъ первоисточникомъ силы можно воспользоваться и для цѣлебныхъ цѣлей. Купанье въ солнечныхъ лучахъ, такъ называемыя солнечныя ванны, широко практиковалось уже въ древнемъ Римѣ. Приспособленія для такихъ ваннъ (solaria) имѣлись въ публичныхъ баняхъ и въ частныхъ домахъ. Въ наше время о

Леченіе электрическимъ свѣтомъ.

леченіи солнечными лучами вспомнили очень недавно, въ 1855 году. Леченіе заключается въ томъ, что обнаженное человѣческое тѣло въ теченіе 20—60 минутъ подвергается дѣйствію солнечнаго свѣта, а голова, для предупрежденія слишкомъ сильнаго притока крови, обвязывается мокрымъ платкомъ. За этой операціей слѣдуетъ обыкновенно холодное обмываніе или душъ. Дѣйствіе такихъ ваннъ оказывается чрезвычайно благотворнымъ при общихъ нервныхъ разстройствахъ, при ревматизмѣ, ожирѣніи, сахарной болѣзни. Обильныя потныя выдѣленія при леченіи солнечными ваннами вызываются не столько тепломъ, сколько вслѣдствіе возбужденія всѣхъ нервныхъ элементовъ. Въ виду большихъ затрудненій и неудобствъ, съ которыми сопряжено леченіе солнечными лучами въ нашемъ климатѣ, дѣлаются попытки къ болѣе или менѣе удачному приспособленію электрическаго свѣта для тѣхъ-же лечебныхъ цѣлей. Успѣхъ въ данномъ случаѣ представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что электрическій свѣтъ, какъ это доказано тщательными научными изслѣдованіями, дѣйствуетъ на растенія и животныхъ точно такимъ-же образомъ, какъ и солнечные лучи. Аппаратъ для леченія электрическимъ свѣтомъ изобрѣтенъ однимъ американскимъ врачемъ и въ настоящее время получилъ уже широкое примѣненіе во всей Европѣ. Электрическая ванна представляетъ собою восьмиугольный деревянный ящикъ въ 1½ метра вышиною, обшитый внутри зеркалами и снабженный на верхней крышкѣ отверстіемъ для головы паціента. Въ каждомъ изъ 8 угловъ помѣщается по 6 электрическихъ лампъ, такъ что всего въ ящикѣ 48 лампъ, свѣтовые лучи отъ которыхъ, преломляясь въ зеркалахъ, падаютъ во всѣхъ направленіяхъ на тѣло больного. Термометръ, помѣщающійся на крышкѣ, показываетъ температуру, которую больной самъ можетъ регулировать. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда цѣль леченія заключается въ умерщвленіи микробовъ, въ усиленіи обмѣна матеріи, въ улучшеніи крови и въ оживленіи нервной энергіи, электрическія ванны, при правильномъ пользованіи ими, даютъ хорошіе результаты. Отзывы спеціалистовъ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что если электрическій свѣтъ пока еще не можетъ замѣнить намъ леченія медикаментами, то въ будущемъ, быть можетъ близкомъ, ему предстоитъ огромная роль въ дѣлѣ врачеванія недуговъ и болѣзней нашего организма.

Уличныя доски въ Парижѣ.

Парижскому муниципалитету пришла очень счастливая мысль. Съ начала Новаго года съ угловыхъ домовъ исчезнутъ желѣзныя дощечки съ названіями улицъ и уступятъ мѣсто бронзовымъ доскамъ.

на которыхъ будутъ красоваться не голыя, ничего не говорящія уму названія улицъ, а значеніе этого названія. Нашъ рисунокъ изображаетъ доску для улицы Альфонса Додэ и, какъ видитъ читатель, на ней имѣется портретъ славнаго писателя, нѣкоторыя біографическія данныя и перечислены главнѣйшія изъ его сочиненій. Желательно, чтобы и наша петербургская дума послѣдовала этому примѣру, воспользовавшись для этого улицами Пушкина, Глинки, Тургенева и др.

Чучело подъ Леди-Смитомъ.

Англійскіе воины, запертые въ Леди-Смитѣ, сохранили еще способность шутить, и шутки ихъ подчасъ не лишены остроумія. На одномъ изъ ближайшихъ къ городу холмовъ они подняли соломенное чучело, и немедленно туда посыпался градъ пуль изъ лагеря буровъ. На другомъ холмѣ подняли еще одно чучело, и оно опять-таки было прострѣлено десятками пуль.

Редакторъ I. I. Ясинскій. Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., собств. домъ № 25. Издатель С. М. Пропперъ.